

В Малом лесу на каменных дорожках еще оставалось несколько человек. Заметив случайных прохожих, Чу Жунмянь ощутил редкий для себя приступ робости. Они быстро проскочили мимо, Сюй Линван тоже невольно занервничал. Когда они миновали людей, то обменялись короткими взглядами.

— Сюй Линван, я ведь твой первый парень? — Чу Жунмянь спросил это, прекрасно зная ответ.

— Конечно. Ты — самый первый, — с улыбкой подтвердил Линван.

Они осторожно прощупывали почву, изучая чувства друг друга. Сюй Линван и сам не ожидал, что отношения завяжутся так быстро. Он-то думал, что из-за занятости и тренировок личная жизнь не светит ему вплоть до самого выпуска.

Чу Жунмянь легонько фыркнул и снова забрал букет, чтобы получше разглядеть цветочную композицию.

Смена статуса окрыляла Сюй Линвана — радость в его глазах еще не угасла, и взгляд то и дело невольно возвращался к Жунмяню. Тишина на дорожках лишь подчеркивала густую атмосферу близости. Они прошли еще немного, и Жунмянь остановился.

— Уже поздно. Мы ведь не можем гулять до самого рассвета.

— Если хочешь, мы можем гулять хоть до зари, — Сюй Линван посмотрел на каменную тропу впереди.

Всего пять минут назад Жунмянь думал, что тот не умеет красиво говорить, но сейчас Линван демонстрировал обратное.

— Мне пора возвращаться. Надо лечь пораньше, завтра рано вставать, — лицо Чу Жунмяня горело. Хотя он понимал, что от возбуждения вряд ли сомкнет глаз, нужно было «сохранить лицо».

Линван кивнул. Теперь он мог с полным правом, как официальный бойфренд, проводить его до самого порога общежития.

Оба были удивительно хороши собой, а приметные золотые волосы и голубые глаза Жунмяня всегда привлекали внимание. Когда они остановились у входа, и все увидели Жунмяня с букетом цветов, посыпались недвусмысленные догадки. Сюй Линван заметил чужие взгляды, но ему было всё равно. Он серьезно посмотрел на Жунмяня.

— Знаю, что всё равно не уснешь, — сказал он. Жунмянь крепче сжал стебли цветов и улыбнулся. — Даже если не спится, надо лечь.

Словно сам Линван собирался спать.

Жунмянь скрылся в дверях, а Сюй Линван проводил его взглядом и пошел к себе. Первым делом он открыл контакты и сменил имя Чу Жунмяня с «Председателя» на «Мянь-Мянь». В общежитие он не пошел — вместо этого отправился в зал бокса, чтобы выплеснуть лишнюю энергию. Возбуждение не проходило, наоборот, он чувствовал небывалый прилив сил. Пот градом катился из-под боксерских перчаток, придавая рельефным мышцам рук влажный блеск. Черные волосы намокли. «Только зря принимал душ перед выходом, придется идти снова», — подумал он.

Сюй Линван присел передохнуть и отпил воды. Спина у него была мокрая насквозь еще в тот момент, когда он признавался Жунмяню. Он уже собирался уходить из зала, когда его окликнули.

— Сюй Линван, не хочешь сразиться? — Ван Юй стоял в перчатках, его взгляд был темным и тяжелым. Ван Юй только вернулся в академию. Услышав, что Жунмянь тоже здесь, он последовал за ним. Ему нужно было сорвать на ком-то злость, и встреча с Линваном в боксерском зале привела его в восторг. Поединок на ринге не считался проявлением неоправданной жестокости. Драки на мехах ему было мало — только реальный контакт тел мог нанести ощутимый урон и по-настоящему запугать противника.

— Сейчас некогда, я иду спать. Побоксируем в другой раз, — ответил Сюй Линван.

Ван Юй презрительно хмыкнул, решив, что Линван просто трусит и избегает боя. Тот даже не взглянул на него и просто ушел. Сюй Линван знал о слухах про Жунмяня и Ван Юя, но он также знал, что это ложь. Сплетни, повторенные трижды, становятся истиной лишь для толпы, но он не верил злым языкам. У Ван Юя была репутация «идеального парня», но Линвана настораживало, почему этот «идеал» позволяет слухам плодиться, фактически вынуждая Жунмяня уступить общественному мнению. Он не знал Ван Юя лично и не хотел судить его предвзято, но сам факт того, что тот никогда не опровергал сплетни, вызывал у Линвана неприязнь.

Вернувшись, он снова вымылся и сел за компьютер. Линь И уже сообщил Ло И и Фэн Шэну о своем решении перевестись на другой факультет. Оба его поддержали. Фэн Шэн: — Мы всё равно будем на связи.

Ло И: — Будущее важнее всего.

Линь И кивнул: — Здорово, что вы у меня есть.

Сюй Линван, улыбаясь, перекинулся с ними парой фраз, после чего открыл браслет и написал Жунмяню: «Спокойной ночи».

Тот ответил мгновенно: [Я уже сплю.]

Линван не сдержал смеха: [Хорошо, я понял.]

Чу Жунмянь, довольный тем, что так «ловко» отделался от Линвана, аккуратно поставил цветы в воду и лег в кровать. С тех пор как его сосед по ошибке принял цветы от Ван Юя и положил их на его стол, Жунмянь закатил такой скандал, что теперь однокурсники, хоть и сгорали от любопытства при виде нового букета, благоразумно помалкивали. Лишний раз наступать на мину никому не хотелось.

На самом деле, Жунмянь был отходчивым и добрым, если его не злить. Он часто приносил в комнату вкусности и угощал всех, не скупясь. Его косметика была только люксовых брендов, и он легко мог подарить что-то дорогое, не глядя на ценник. Поэтому соседи рассудили: «Пусть барин тешится, как хочет». Тем более их семьи всё равно искали расположения дома Чу.

Чу Жунмянь пытался заснуть, но тщетно. Он открыл чат с Бай Нянем.

Чу Жунмянь: [Я влюбился.]

Сообщение так и сквозило смущением и восторгом.

Бай Нянь: [!!! КТО ЭТО?!]

Чу Жунмянь: [Ты его знаешь — это Сюй Линван. Он сегодня мне признался, и я согласился.]

Бай Нянь: [Мянь-Мянь, ну почему ты такой покладистый! Надо было помучить его, поводить за нос, поиграть в «кошки-мышки». Заставить его изнывать от неразделенной любви, довести до отчаяния и только потом снизить до согласия.]

Чу Жунмянь: [Вообще не понимаю, о чем ты. котик в обмороке.jpg]

Бай Нянь продолжал строчить с пулеметной скоростью: [Так легко соглашаться нельзя! Все мужики — козлы, если им всё достается на блюдечке, они перестают это ценить.]

Чу Жунмянь: [Но мне кажется, Линван искренен. К тому же я сам не хотел ему отказывать.]

Бай Нянь (включив режим эксперта по отношениям): [И всё же, нужно быть начеку. На каком вы сейчас этапе?]

Чу Жунмянь: [На каком этапе? Он признался, стал моим парнем.]

Бай Нянь: [Я имею в виду физический контакт. Ну, например, секс.]

Чу Жунмянь: [Твои «например» какие-то слишком пошлые. Мы только что определились с чувствами, как мы можем делать такое?]

Бай Нянь: [Оклеветали! И вообще, Мянь-Мянь, ты такой невинный.]

Чу Жунмянь: [Чувствую, это был не комплимент.]

Бай Нянь: [Мянь, это твоя первая любовь, будь осторожен. Не иди у него на поводу во всем. Особенно это касается пожизненной метки... и не вздумай обзавестись ребенком раньше времени.]

Чу Жунмянь: [Да мы даже за руки еще не держались!]

«Ну и что, что не держались?» — думал Бай Нянь, переживая как родная мать. — «Сегодня не держались, завтра — пальцы переплетены, а послезавтра он уже прижмет твои руки над головой...»

Вкус у Чу Жунмяня был очень придирчивым. Бай Нянь видел Сюй Линвана один раз и признавал: парень чертовски хорош собой и фигура отличная. Но теперь, когда они начали встречаться, он невольно начал оценивать Линвана строже. Что в нем такого особенного, что зацепило Жунмяня? Если вспомнить длинный список требований к «идеалу», который когда-то составил Жунмянь, то подойти под него мог только бог.

Бай Нянь: [Почему ты начал с ним встречаться? Он — твой типаж?]

Чу Жунмянь озадаченно нахмурился. Он и сам об этом думал. Одной из причин действительно был «идеал» — он начал сближаться с Линваном, потому что тот внешне подходил под его стандарты.

Чу Жунмянь: [Трудно сказать. Раньше я думал, что он — мой типаж, но когда мы стали ближе, я понял, что мне уже не нужно подгонять его под какие-то требования. Он — это просто он.]

Бай Нянь, видимо, опешил от такого ответа и долго не присылал сообщений. Чу Жунмянь, уютно устроившись под одеялом, отправил ему «спокойной ночи» и отложил браслет.

Единственный источник света за пологом кровати погас. В кромешной тьме, когда зрение бесполезно, остальные чувства обострились. Он слышал мерный стук собственного сердца и прокручивал в голове сцену признания: светящиеся траектории светлячков, голос Сюй Линвана, проникающий в самое сердце...

Чувства росли, как дикая трава. Он прислушался — пульс участился. В этой тихой, обволакивающей темноте он снова и снова вспоминал каждое слово. Он представлял, трепетал... Бабочки в животе сорвались в полет, вырываясь из коконов. Оказывается, взаимная симпатия на вкус как мед, от неё сердце сжимается и колотится так, будто хочет выпрыгнуть из груди. Кончики пальцев Чу Жунмяня порозовели, и он в приятном смятении попытался уснуть.

На следующий день Сюй Линван отправился на занятия. В обед он зашел в столовую и первым же делом начал искать кого-то глазами. Юй Сю заметил его и окликнул: — Младшекурсник Сюй, пообедай с нами!

Линван кивнул друзьям и подошел с подносом. Чу Жунмянь глянул на его тарелку: — Ого, как много ты ешь.

У Линвана был отличный аппетит, риса была целая гора. У самого Жунмяня в тарелке сиротливо лежал крошечный онигири и пара листиков салата, хотя мяса было достаточно. Сегодня у него был рис с говядиной.

— Я быстро трачу энергию, поэтому нужно подзарядиться, — улыбнулся Сюй Линван. — Тебе тоже стоит есть побольше.

Чу Жунмянь: — Я перекусил сладостями утром, так что в обед аппетита нет.

Сюй Линван ел быстро и аккуратно. Когда Жунмянь закончил, Линван забрал и его поднос. Чу Жунмянь: — Я сам дойду, после обеда пар нет, так что пойду в общежитие отосплюсь.

В присутствии Юй Сю Жунмянь вел себя очень сдержанно и немного смущенно. — Хорошо.

Жунмянь посмотрел на Линвана. Тот, хоть и разговаривал в этот момент с Юй Сю, мгновенно поймал его взгляд. Выражение глаз Линвана в секунду изменилось — они стали обжигающе теплыми и нежными, с затаенной улыбкой.

— Младшекурсник Сюй, половина семестра позади. Куда поедешь на зимние каникулы? — спросил Юй Сю.

Сюй Линван: — Еще не решил. Скорее всего, сначала домой.

Летом можно было остаться подработать на Императорской звезде, но зимние каникулы слишком короткие, да и Новый год лучше встречать на Шестой планете.

— Жаль, — расстроился Юй Сю. — Шестая планета так далеко, а то могли бы вместе встретить Новый год.

Сюй Линван: — В будущем у нас еще будет куча шансов встретить его вместе.

Услышав это, Чу Жунмянь задумался: значит, в этом году они не будут вместе. Он сейчас на третьем курсе, в следующем году — практика в армии. Омеги-пилоты там редкость, и даже с его статусом ему наверняка придется столкнуться с трудностями. Армия — это не вотчина семьи Чу, и Жунмянь сам не хотел поблажек, чтобы его не считали слабым. Когда он закончит учебу, Линван будет только на втором курсе.

Хотя Жунмянь просил его не провожать, Линван, продолжая беседу с Юй Сю, дошел с ними до корпусов. Общежитие беты было совсем рядом с омежьем. Юй Сю спохватился: — Ой, заболтался я с тобой и про время забыл. Ладно, еще увидимся!

Он направился к входу, но в дверях столкнулся с кем-то, кто выносил мусор.

— Простите, я засмотрелся в браслет и не заметил вас!

Юй Сю брезгливо отряхнул пятно на одежде: — В следующий раз будь осторожнее.

Приводя себя в порядок, он раздраженно вскинул голову и замер, глядя вслед Сюй Линвану и Чу Жунмяню. Они шли к омежьему корпусу. «Стоп», — осенило Юй Сю. — «Что Линван там забыл? Неужели тоже заболтался с Председателем и не заметил, куда идет? Ну, допустим...» И тут Юй Сю увидел, как Сюй Линван взял Чу Жунмяня за руку.

«ОНИ ДЕРЖАТСЯ ЗА РУКИ?!» Его глаза округлились, а рот открылся так, что туда влезло бы яйцо. Председатель и первокурсник Сюй... вместе?! Мозг Юй Сю просто отключился.

Тем временем Сюй Линван, проводив Юй Сю, продолжил путь с Жунмянем. — Я же сказал — не провожай.

Сюй Линван: — Нам по пути, к тому же я хочу побыть с тобой подольше.

Жунмянь не стал спорить. Ему казалось, что Линван ведет себя немного собственнически, но в глубине души это было приятно. Они шли плечом к плечу, их руки время от времени соприкасались — мимолетный, дразнящий контакт. Спустя минуту Линван решился. Сначала он осторожно коснулся пальцев Жунмяня. Не встретив сопротивления, он пошел дальше — переплел свои пальцы с его, полностью взяв его руку в свою. Ладонь Линвана была сухой и теплой.

Чу Жунмянь: — ... Он крепко сжал руку Линвана в ответ.

В месте касания кожа мгновенно стала горячей. Жунмянь не удержался и опустил взгляд на их соединенные руки. Рука Линвана была заметно больше, рука Жунмяня — изящнее, и вместе они смотрелись удивительно гармонично. Дойдя до входа в общежитие, Сюй Линван впервые подумал, что эта дорога слишком короткая. Ему хотелось вести Жунмяня за руку еще очень долго.

— Ну, я пойду.

— Хорошо, — Линван нехотя разжал пальцы. — Мян-Мян, я вчера так и не смог уснуть.

В его голосе слышалась улыбка. Чу Жунмянь: — Раз не спалось, иди сейчас досыпай, как я.

Линван замер, уловив скрытый смысл — значит, Жунмянь тоже не спал. Ладонь снова обожгло

жаром. — Договорились.

Глаза Жунмяня сияли, как сапфиры. — Ну всё, я пошел, — тихо повторил он. Линван кивнул.

Проводив Жунмяня взглядом, он развернулся. Тот факт, что среди бела дня он шел за руку с Председателем, не остался незамеченным. Сплетен не избежать, но Линван считал, что в любви нужно быть открытым. Ему безумно нравилось держать Жунмяня за руку. Она была такая мягкая, как нежное пирожное. А кожа — как бархатистый персик, с нежно-розовым оттенком.

Сюй Линван поднял свою правую руку, рассматривая её. Длинные пальцы... такими можно дотянуться до самого сокровенного. Он усмехнулся. Настроение было прекрасным. Чего не скажешь об остальных студентах — омеги и альфы, ставшие свидетелями этой сцены, были на грани безумия. Время обеда — самый пик, когда все возвращаются в комнаты.

— Чу Жунмянь шел за руку с альфой! ЗА РУКУ!!

— Сюй Линван и Чу Жунмянь встречаются? Да ладно, что за поворот сюжета!

— Боже мой, в нашей академии столько блестящих альф, почему он выбрал этого первогодку?!

— Ну... если ты сможешь побить рекорд Маршала, тогда и возмущайся.

— Ах вот вы как заговорили! Да, я не побил, но я всё равно против!

Дуань Сы, который в это время пил воду, услышав их разговор, брызнул прямо в лицо приятелю.

— Ты про кого сейчас сказал?! Сюй Линван и Чу Жунмянь вместе?!

— Ты сдохнуть хочешь, Дуань Сы?! Ты мне всё лицо своими слюнями залил! — приятель принялся в шутку его мутузить. — Ты же не оглох, сам послушай, что несут!

Дуань Сы, уворачиваясь от ударов, только восхищенно выдохнул: — А младшекурсник Сюй-то — настоящий карьерист!

— Это точно. Сколько лет Чу Жунмянь ни с кем не встречался... Мать твою, откуда вообще взялся этот пацан? — Кадеты и сами не решались подкатывать к Жунмяню: влияния семьи не хватало, да и Жунмянь на них не смотрел. А теперь, узнав, что он занят, все почувствовали неприятный укол ревности.

Кто-то уже успел сделать фото, на котором Сюй Линван и Чу Жунмянь держатся за руки, и выложил его на школьный форум. Чу Жунмянь едва успел зайти в комнату, как от Юй Сю прилетело сообщение.

Юй Сю: □Председатель, вы что, с младшекурсником Сюй за руки держались? У меня галлюцинации?□

Чу Жунмянь: □Мы вместе. Забыл сказать, я думал, ты и так понял.□

Юй Сю был рядом с ними в столовой, и Жунмянь искренне считал, что всё очевидно.

У Юй Сю случился «системный сбой». «Я должен был понять? Вот так просто — взяли и сошлись?»

Юй Сю: [Вместе? Вот так просто — пара?]

Чу Жунмянь: [Только не впадай в истерику.]

Юй Сю не хотел впасть в истерику — он хотел орать в голос. Юй Сю: [С каких пор?]

Чу Жунмянь сонно печатал: [Со вчерашнего дня. Я очень хочу спать, так что до связи.]

«Как ты вообще можешь спать в таком возрасте при таких новостях?» — подумал Юй Сю. Он не стал больше доносить Жунмяня и переключился на Сюй Линвана.

Сюй Линван: [Прости, как-то вылетело из головы предупредить тебя.]

Юй Сю: «...»

Линван решил объясниться. Сюй Линван: [И еще раз спасибо, что тогда помог мне с работой в совете.]

«...»

Юй Сю почувствовал, что у него закончились и силы, и аргументы. «Ну, если подумать, младшекурсник Сюй — парень неплохой, просто всё это слишком внезапно. Он раньше не встречался, Председатель тоже... Получается, первая любовь у обоих. Сюй — порядочный, талантливый до безумия. Будь у меня брат-омега, я бы его за такого точно отдал», — рассуждал он сам с собой.

Юй Сю одобрительно кивнул. «В общем, дело хорошее. Пусть встречаются. А если не заладится — всегда можно разойтись». В конце концов, на дворе век свободной любви.

Тем временем Сюй Линван вернулся в общежитие. Здесь пока было спокойно — слухи еще не успели докатиться. Он размял правую руку и лег спать. Во сне он ел персики. Один за другим, пока рот не набился до отказа, а сладкий сок не начал брызгать во все стороны. Персики и вправду оказались медовыми.

Проснувшись днем, Сюй Линван отправился на занятия и сразу заметил, что взглядов, устремленных на него, стало в разы больше. Линван, обладая поистине стальными нервами, вел себя как обычно. Альфы знали, что он побил рекорд Маршала, но не подозревали о его близости с Жунмянем. Ну что ж, теперь все карты были на столе.

«Сначала рекорд Маршала, теперь — его сын? Как он вообще это проворачивает?» — читалось на лицах кадетов. Атмосфера на лекции была гнетущей. Ли Жунянь заметил, что студенты сидят с отсутствующим видом и витают в облаках. Его взгляд скользнул по рядам и остановился на Сюй Линване — преподаватель удовлетворенно кивнул, видя его собранность.

Как только пара закончилась, Ли Жунянь подозвал Линвана к себе.

Ли Жунянь протянул ему флешку: — Забери, посмотришь на досуге. У тебя сильный талант, не разбрасывайся им.

— Спасибо, учитель Ли.

Ли Жунянь проводил Сюй Линвана взглядом и вернулся к делам.

Чу Жунмянь проснулся только к вечеру. Первым делом он отправился ужинать, листая на ходу сообщения в браслете. Были весточки от Бай Няня, Юй Сю и Сюй Линвана.

Сюй Линван: [Вечером занят, не смогу составить тебе компанию.]

Жунмянь ел лапшу, задумчиво помешивая её палочками. «Интересно, какие такие дела у него на вечер?» — пронеслось в голове. Параллельно он ответил на сообщения Юй Сю и Бай Няня.

А дела у Сюй Линвана и правда были — его вызвали на поединок в тренировочный зал.

— Мой мех в ремонте, так что сразиться на машинах не получится. Но мы можем соревноваться в чем-то другом, — предложил Сюй Линван. Цяо Чжоу спросил: — И в чем же?

Цяо Чжоу был четверокурсником, и даже будь мех под рукой, Линван предпочел бы пока не лезть на рожон. Ремонт техники стал отличным предложением.

— Постреляем, — ответил Сюй Линван. Цяо Чжоу небрежно усмехнулся: — Идет, как пожелаешь.

— И еще: поединок со мной стоит восемьдесят тысяч кредитов. Пожалуйста, оплатите счет перед началом.

Цяо Чжоу хоть и не дорожил такими деньгами, но возмутился: — Я помню твои расценки, они были ниже. С чего вдруг такая дискриминация?

Сюй Линван ответил прямо: — С того, что ты притащил с собой целую толпу зрителей. Ты пришел поглазеть, как я опозорюсь, так почему бы мне на тебе не заработать?

В толпе Ло Фэн усмехнулся, скрестив руки на груди: — А он принципиальный.

Ло Тянь глянул на брата и про себя отметил, что они тоже были в числе «общипанных». В первый раз он отдал пятьдесят тысяч, и сердце до сих пор кровью обливалось. Видя, что с другого дерут еще больше, он даже почувствовал облегчение.

На этот раз Цяо Чжоу явно искал неприятностей из-за Мян-Мяня. Как только тот перевел деньги, Сюй Линван стал смотреть на него чуточку дружелюбнее.

— Я начну, — Цяо Чжоу взял пистолет и сделал тридцать выстрелов. Двадцать восемь «десяток» и две «девятки». И это по движущимся мишеням! Похоже, он действительно был мастером.

— Тут без вариантов, он победит. Сюй Линвану ловить нечего.

— Альфа С-класса физиологически не может тягаться с S-классом.

— К тому же Цяо Чжоу уже проходил стажировку в войсках...

Сюй Линван не обращал внимания на пересуды. Он надел защитные очки и взял оружие, проверяя, как оно лежит в руке.

— Готов.

Цяо Чжоу стоял в стороне, даже не глядя на соперника. Он считал, что Линван просто пускает пыль в глаза. Ван Юй — это еще куда ни шло, а Сюй Линван... Неужели он возомнил себя богом только потому, что побил один рекорд Маршала? Наивный.

На стрельбище сменили декорации. Как только мишени показались, Линван открыл огонь. Стоило одной мишени упасть, как тут же поднимались несколько других. Он оставался предельно спокоен. Цифры на табло бешено мелькали. «Десятка» — десять баллов. Всего тридцать мишеней, максимум — триста. Счет на табло мгновенно прыгнул с нуля до ста пятидесяти. В зале воцарилась тишина. Сюй Линван сделал паузу на пару секунд и продолжил стрельбу.

— Да ладно, он же палит почти не глядя! Как он так быстро прицеливается?

— Кажется, сейчас пахнет новым рекордом...

Двести... двести пятьдесят... триста! Максимум. Зал замер в гробовом молчании. Сюй Линван опустил пистолет. Динамики стрельбища отозвались коротким шипением.

<http://bllate.org/book/16059/1442143>